

СТАНИСЛАВ КУНЯЕВ

РУССКАЯ ГЛУБИНКА

В январе 2015 года в редакцию журнала пришла по почте из далёкого южноуральского городка Куса толстая бандероль, в которую было вложено письмо от сотрудницы местной библиотеки Валентины Николаевны Руденко и три альманаха в мягкой обложке, изданные коллективом литературного объединения “Кусинские зори”. Сборник стихов и прозы, названный рубцовской строчкой “Тихая моя родина”, вышел в свет к 235-летию родного города с трогательным обращением к читателям: **“Эта книга родилась из чувства любви и благодарности к нашей Родине, большой и малой. Россия переживает такие трудные времена, что каждое доброе сердце сегодня полнится болью и тревогой за неё, за судьбы детей, за нашу культуру, за души человеческие... Только б жива была Родина наша! Только б не сломались её сыновья и дочери, только бы хранили высоту духа, верность родным традициям, что завещали отцы и деды! Чтобы славно трудились, защищали Отчизну, растили детей, дружно жили, творили добрые песни... Книга наша – дар земляков к юбилею родной Кусы. Мы свято чтим память наших любимых поэтов, писателей – Василия Белова, Валентина Распутина, Николая Рубцова, Анатолия Передреева. Им мы даём слово в нашей книге. Здесь звучат и скромные голоса “зорян”, и голоса классиков России. Наши души неразделимы...”**

В другом сборнике с названием “Свет кусинских зорь” опубликованы стихи и проза авторов местного литобъединения. А на обложке третьего в центре стоят знаменитые слова: **“Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами”**. И это историческое изречение, как икона клеймами, обрамлено по периметру фотографиями, а точнее – ликами уроженцев кусинской земли, советских воинов в фуражках, ушанках, пилотках, бескозырках, лётных шлемах, воинов в портупяхах, мундирах, тельняшках и гимнастёрках, воинов с медалями, орденами, погонами, нашивками, орденскими планками. А на груди одного из них – Золотая Звезда Героя Советского Союза. Книга эта, как сказано на её титуле, была издана к юбилею “нашей священной победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”. Глядишь на эти лица и вспоминаешь строки Николая Рубцова:

*Как много жёлтых снимков на Руси
в такой простой и бережной оправе!..
И вдруг открылся мне и поразил
сиротский смысл семейных фотографий.*

И семейных выцветших фотографий в этих альманахах немало.

... При слове “литобъединение” моё сердце дрогнуло. В пятидесятых годах прошлого века, поступив на филфак МГУ, я погрузился в жизнь литобъединения, которым руководили Павел Антокольский и Николай Старшинов. После университета, работая в сибирском городке Тайшет, я сам создал литобъединение при районной газете “Сталинский путь”. Вернувшись из Сибири в Москву в 1960 году, я тут же нашёл необходимую мне “Магистраль”, которой руководил поэт Григорий Михайлович Левин, при Центральном Доме железнодорожника. Но ни в одном из этих литобъединений не было столь разнообразной плодотворной и необходимой для общественной жизни атмосферы, какая открылась мне после знакомства с “Кусинскими зорями”.

Это литобъединение появилось на свет аж в 1959 году и работает поныне – само по себе это вызывает восхищение! За 55 лет существования оно стало подлинным очагом культуры для города с населением в 20 тысяч человек и для всего района.

При нём выросло несколько поколений местных литераторов, краеведов, музыкантов, историков, бардов, самодеятельных артистов. За 55 лет силами литобъединения иногда при поддержке местных властей, а иногда и без неё, было издано более сорока поэтических, прозаических, исторических и краеведческих книг. А сколько за это время проведено встреч с читателями трёх кусинских библиотек, со школьниками, с колхозниками во время выездов в сёла! А начиная с середины 90-х годов прошлого века, благодаря усилиям руководителей литобъединения Веры Бондаревой, Аркадия Ершова, Валентины Руденко, “Кусинские зори” стали страстным пропагандистом журнала “Наш современник”.

Все юбилеи журнала и его авторов – Василия Белова, Валентина Распутина, Вадима Кожина, Николая Рубцова и многих других, известных всей России писателей – стали своеобразными литературными праздниками в кусинских библиотеках. Мало того, в бандероли, полученной из Кусы, оказались отпечатанные типографским способом проспекты с портретами и стихами Нины Карташовой, Марины Струковой, Дианы Кан и Захара Прилепина под заголовком: **“Они – голос века. Знакомьтесь: молодые авторы “Нашего современника”**. Составители сборника “Тихая моя родина” опубликовали на его страницах не только своеобразную антологию современной поэзии, составленную из стихотворений Николая Рубцова, Анатолия Передреева, Юрия Кузнецова, но напомнили своим читателям о высочайших образцах русской лирики, поместив рядом со стихами наших современников стихи Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Фета, Есенина, Блока. Мало того, страницы альманаха украшены отрывками из повестей Валентина Распутина, Василия Шукшина, Фёдора Абрамова, афоризмами из произведений Михаила Пришвина, Сергея Рахманинова, Георгия Свиридова, Михаила Шолохова, Митрополита Санкт-Петербургского Иоанна... Как же надо любить русскую литературу – найти в творчестве этих великих сыновей России слова и мысли, столь необходимые русским людям именно сейчас, в наше трудное время!

А как радостно было обнаружить в альманахе рубрику “Творчество школьников”, рассказывающую в стихах и прозе о Кусинской земле, о любимой улице, о том, как дети летом трудились на сенокосе, об учителях, о работе краеведческого клуба “Истоки”... Из такого рода чувств и образуется то, что называется патриотизмом, и то, что вдруг вылилось на бумагу из-под пера ученицы пятого класса 9-й кусинской школы Насти Макеевой: **“Возвращалась я из школы домой. А идти мне надо по запрудскому мосту в конец Запруды. Вот сошла с моста и вижу надпись: “Улица Зои Космодемьянской”**. Я удивилась и чуть не воскликнула: **“Так ведь я её знаю! Знаю, кто такая Зоя Космодемьянская!”** О смелой девушке-комсомолке я прочитала книгу **“Повесть о Зое и Шуре”**, которую посоветовала учительница истории, а написала мама Зои – **Любовь Тимофеевна Космодемьянская**. У меня даже настроение стало радостней. Прохожу мимо магазина запрудского, смотрю с любопытством на табличку: **“Улица Александра Матросова”**. И опять в душе восторг: **“И про него знаю!..”** Учительница Вера Ивановна Сосненко рассказывала нам о подвиге юного солдата Матросова, который погиб, защищая Родину... Я с чувством гордости подумала: **“Как хорошо, когда знаешь людей, именами которых названы родные улицы! И названы они не зря...”** Прошла ещё квартал, увидела, что следующую улицу называли именем **Олега Кошевого!** А нам о нём тоже рассказывали! И не только на уроке.

Во вторник, 14 мая, была Радоница, по-народному – день памяти Родителей, и мы с мамой решили поставить в церкви свечи и помолиться за упокой души всех погибших молодоговардейцев”.

В наше время, когда русофобская пятая колонна много лет пытается обогать и унижить нашу Победу, такие мысли и чувства кусинской пятиклассницы дорогого стоят. Такие, как Настя, когда станут взрослыми, конечно же, никому не дадут очернить или “пересмотреть” историю нашей войны и нашей Победы. А на коллективных фотографиях, отпечатанных в альманахах, стоят ветераны войны на городской площади в День Победы, и глядят с этих коллективных фотографий на нас женщины – труженицы тыла в стёганных телогрейках и полушалках – усталые, сосредоточенные лики великого русского простонародья.

*Всматриваясь в выцветшее фото,
всё, как есть, приму и всё пойму
в документах временной работы
вечному народу моему, —*

писал один тайшетский молодой поэт в стихотворении “Доски почёта”...

В заветной бандероли, присланной из Кусы, были и фотографии библиотечных выставок, рассказывающих об истории праздника, прошедшего в юношеской библиотеке им. В. А. Савина под девизом “Литературное кафе “Наш современник”, об открытии которого было рассказано в короткой газетной заметке.

“Сегодня нам очень не хватает душевности. Каждый выживает, как может. Отчуждаемся друг от друга, без душевного общения жизнь становится убогой и печальной. А ещё не хватает сегодня одухотворённости людям, мало читают... И вот поэтому важным событием стало недавно открытие “Литературного кафе” в Кусинской юношеской библиотеке.

В такой неожиданной, оригинальной форме проходил вечер литобъединения “Кусинские зори”, сценарий его составила Д. А. Султанова, заведующая Юношеской библиотекой. В этом “Литературном кафе” люди получали “витамины” для души и ума, им дарили духовную пищу – высококачественную, добрую... Здесь постоянно звучало имя Пушкина, ведь “кафе” назвали “Наш современник” – в честь пушкинского журнала, традиции которого сегодня продолжают лучшие писатели России. И цель наших встреч в “кафе” – знакомство с творчеством современных поэтов и прозаиков, а также общение с вечно-прекрасной классикой. В этом ведь и состоит главная суть библиотечной работы.

Красную ленточку при открытии “кафе” разрезала от “Кусинских зорь” В. Н. Руденко, и публика пошла в прекрасно оформленный зал с нарядными столиками. Здесь была экспозиция “Словом утверждать добро”. Смотрели с фотографий знакомые лица В. Белова, Н. Рубцова, В. Распутина, В. Солоухина и др. А на выставке – Тютчев, Гоголь, Кольцов...

Замечательно выступала ведущая Д. А. Султанова, председатель литобъединения В. Н. Руденко рассказала о том, как Пушкин создал журнал, который стал трибуной поэта и гражданина, собрал плеяду лучших сынов Отечества, защитников русской истории и культуры. Звучали прекрасные стихи. На всё отзывались искренно наши сердца, это видно было по лицам слушателей. В процессе вечера были вопросы и ответы. Нас знакомили со свежими номерами журнала, с книгами Ст. Куняева, А. Проханова, Ю. Бондарева, А. Лиханова, В. Кожина и других патриотов России. Вообще “литературное меню” вечера было очень насыщенным.

Сюрпризом стала музыка!.. С нею, будто весенний ветер, ворвался и растворился в стихии вечера.

Как выступал музыкант Азамат Ишемгулов! Читал стихи, пел под гармонь Н. Г. Рыбак, выступал прозаик Ю. С. Цепилов, а также молодой поэт Алексей Лавров.

Особенно душевным бывает вечер, когда все дружно поют народные песни. Под баян В. В. Пахтусова мы с удовольствием пели любимые песни, и это прибавляло сердечности нашему вечеру. Много хороших песен

пел для нас и играл на гармошке В. В. Сотников. Невольно подумалось: и поэт Есенин тоже играл на гармошке, и Рубцов, и Белов... Всё прекрасное, умное делает нас лучше, а нашу жизнь – радостнее. Спасибо Юношеской библиотеке и “Кусинским зорям” за то, что подарили нам чудесный вечер за дружескими столиками “Литературного кафе”.

Любовь ВАСЕНЁВА, учитель литературы”

А на экземпляре альманаха “Тихая моя родина”, подаренном “от имени литобъединения “Кусинские зори” автору “Прощания с Матёрой”, каллиграфическим почерком выведена обширная дарственная надпись, которая заканчивается так:

“Родному писателю с чувством великой благодарности <...> Желаем Вам жизнестойкости и всегда помните: те, кто остался народом, вся добрая Россия – всегда с Вами, за Вас!.. Спасибо за Вашу светоносную душу, за верное служение России. Да будет наша любовь Вам поддержкой!”

Спасибо и Вам за Ваши чувства, Валентина Николаевна, и Вашим соратникам Диане Султановой, Вере Колотовой, Галине Барминой, Борису Терентьеву, Ивану Власову, Владимиру Пахтусову, Валентине Кропотовой... Благодаря таким, как вы все, жива русская душа “в глубинке”, во глубине России... Когда вы все обращались к Распутину с такими словами, он был ещё с нами, и конечно же, его сердце отзывалось бы с благодарностью на Ваши слова, если бы он успел их прочитать.

* * *

А теперь мы представляем нашим читателям несколько страничек из трёх кусинских альманахов.

**Греков Михаил,
ветеран Великой Отечественной войны**

ИЗ ФРОНТОВЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

Этот парень был – душа коллектива! К нему все тянулись, чтоб получить дозу здорового настроения. Я бы ему без всякого окончания военной академии присвоил бы офицерское звание и должность политрука. Бойцы стремились услышать каждое его слово! Интересно он рассказывал случаи из современной жизни и из исторического прошлого. Был жизнерадостным, умным, весёлым, и его оптимизм передавался другим. Моряк Миша Клевцов – русоволосый, синеглазый, крепкий и сильный – был командиром взвода разведчиков. Он восхищал нас своей смелостью, находчивостью, юмором.

Вспоминается один из эпизодов нашей военной жизни. Это было на Орловско-Курской дуге. Начиная с 5-ти часов утра 5 июля 1943 года немцы семь дней подряд – каждый день! – атака за атакой, танками и пехотой старались прорвать линию нашей обороны. Их цель была разрезать фронт с севера от нас, со станции Поныри, и соединиться с южной группировкой у Прохоровки, окружить и уничтожить наши войска у Курска. Но мы хорошо окопались, врылись в землю. И когда немцы наступали, они были уязвимее нас, несли большие потери. Но снова и снова они атаковали нас. Артиллерия наша, которой было достаточно, всякий раз эти танки немецкие и пехоту смешивала с землёй, но они с новыми силами шли в атаку на нас.

В один лишь день, 11 июля, наш дивизион 76 мм орудий прямой наводкой подбил 13 танков! А сколько было подбито, покорёжено нашими орудиями 122 мм и 150 мм калибра! Кто считал?.. Так что немцы, в конце концов, выдохлись и уже 12 июля не то что атаковать не могли, но стали отступать и отошли километром на десять на запасные позиции.

А мы пошли вперёд без боя. Остановились на железнодорожной станции Малоархангельск. Там было несколько полууцелевших кирпичных стен, а изпод битых кирпичей виднелись паркетные плитки бывшего зала ожидания. Но под этим паркетным полом сохранился вместительный полуподвал. Он был довольно большой, и мы вошли в него. Там было прохладно и хорошо в жаркий июльский день.

Так получилось, что с нами туда не зашёл ни один офицер. После напряжённых боёв душа просила передышки, отдыха, какого-то просвета... Клевцов был с нами, и мы в душе надеялись, как всегда, услышать от него что-то подбадривающее. Наши ожидания стали сбываться... Клевцов был по званию старший сержант. Ребята собрались из разных взводов и подразделений. Вдруг Клевцов даёт команду: "В шеренгу становись!" Его команде можно было кому-то подчиниться, а кому-то и нет! Но, зная его, мы поняли, что он, видимо, задумал какую-то весёлую затею, и все охотно встали в строй!

А как раз недавно, в первые дни этого сражения, у нас был случай: едовой кухни, чеченец Мусса Магомедов, в самый разгар боя как-то проскочил на своей лошадке с кухней к нам! Обед привёз!.. Но обед в такой момент – всё равно, как пожарникам, когда они тушат горящий дом, а их зовут: давайте пообедайте, а потом закончите тушить!.. Мы, конечно, Муссу прогнали подалеже, чтоб укрылся от стрельбы. Но случай этот помнили. И Клевцов здесь вспомнил.

– Мусса Магомедов, шаг вперёд! – командует Клевцов. И тут он произносит такую патриотическую речь – о мужестве, о подвиге Муссы, что ни одному, наверное, нашему политруку не сумеет так красиво, пламенно высказаться.

– Дорогие друзья, товарищи! – говорил Клевцов. – Все вы мужественно и храбро сражались с ненавистным врагом. Каждый из вас достоин чести и похвалы! Мы отстояли свои позиции. Каждый на своём месте вершил общее дело!..

И пошёл, и пошёл говорить. Мы даже перестали улыбаться и хихикать, забыв, что затевалась шутка. Мы стояли замороженные. Как он красиво говорил!..

– Но дорогие товарищи! Мне хочется особо отметить нашего кормильца Муссу! Все вы были свидетелями, когда он в разгар боя, рискуя жизнью, привёз нам обед. Он заботился обо всех нас! За этот подвиг, за заботу о боевых товарищах Муссу Магомедова награждаю железным крестом!

И он вытащил из планшета настоящий немецкий крест и – в шутку, конечно, – повесил его Муссе при нашем весёлом оживлении. Это был действительно немецкий рыцарский железный крест, он выглядел очень красиво, эффектно. Мусса сиял от удовольствия, а мы просили: "Дай посмотреть!" Мы понимали, что всё это в шутку, что крест противника для нас – простая железка, а самого этого противника мы бьём и в хвост, и в гриву! Но зато и настроение у всех оживилось, так что и театра тут не надо!

Но вдруг, немного погодя, зашёл к нам политрук. Увидел наше хорошее настроение, узнал, что у нас всё в порядке, остался доволен, лицо добродушное. Но тут увидел у Муссы этот злополучный крест, подошёл и спрашивает: "Мусса, ты где это взял?" А Мусса улыбается: "Это меня Клевцов наградил!" Политрук возмущился: "Сними сейчас же эту гадость!" – и потянулся к Муссе, чтоб сорвать крест. Но Мусса закрыл ладонью "награду" – жалко отдавать! Политрук негодовал:

– Хозяин этого креста сколько наших людей погубил! Руки мыть надо после того, как ты держал эту гадость!.. А тебе, Клевцов, десять суток ареста! Снимай ремень! Снимай гимнастёрку!

У Миши Клевцова на гимнастёрке были медали за отвагу, орден Боевого Красного Знамени – он прикручивался гайкой, как и орден Красной Звезды. С ними сажать под арест нельзя, а откручивать Михаил не стал... И вот политрук назначил часового и велел отвести арестованного в будку: на станции после бомбёжек сохранилась будка из шпал, куда путевые рабочие складывали лопаты, ломы. Повели туда нашего Клевцова, а мы следом! Зашёл он в будку, а мы часового просим: "Дверь не закрывай!"

Видит политрук, что мы не отходим от будки, скучать не даём арестованному. И побыл наш любимец под арестом не более часа. Смотрим, приносит политрук гимнастёрку с наградами, ремень. И говорит Клевцову: "Охрану снимаю. Можешь быть свободен. И ты, часовой, тоже иди отсюда!.." Потом добавил с улыбкой: "Тебя, Клевцов, разве накажешь? Вон они как за тобой – как пчёлы на мёд!.."

Сколько бы лет ни прошло, но никогда не забудутся боевые товарищи, с которыми рядом были среди огненного ада сражений, с кем вместе проходили испытание на прочность, крепко любя и защищая Родину. Их лица и го-

лоса не покинут моего сердца. И среди них – незабываемый и яркий образ неунывающего парня из г. Ливны Орловской области, моряка Миши Клевцова, который мёртвой хваткой брал врага, но был не только отважным разведчиком, но и душевным, замечательным человеком.

Из дневника военной юности учительницы села Петрушкино Раисы Николаевны Прохоренко

4 ноября 1941 г<ода>. Сегодня я начинаю вести дневник и вписывать в него всё, что случится со мной и моими земляками во время войны. Меньше всего я думаю о том, для чего я это делаю...

Просто нужно с кем-то разделить свою боль, жизненную боль. Говорят, если горе разделить, то оно станет меньше, а сейчас горе разделено на миллионы людей нашей страны, а оно не становится меньше.

Мобилизация в нашем селе началась 23 июня, а 24-го стон стоял в каждом доме. За первую неделю больше половины мужчин нашего села проводили на фронт.

Выли, помню, на вокзале, когда их, мужчин, в теплушки сажали, – ой, выли! Мужики, они, конечно, храбрые, да ещё самогонки хлебнули... Ждите, мол, с Победой!

Только ведь бабье-то сердце, оно тоньше мужского. Дети-то с нами остаются, и работа мужская тоже на наши плечи... Бабы, они чувствуют, что такое война, это в крови у них.

Из колхоза “Память Ленина” (ныне 1-е отделение совхоза Кусинский) ушли добровольцами на фронт много комсомольцев – 3/4 комсомольской организации. Вернулся потом один – учитель Салимов.

*Там, на Западе, война,
Милый мой на фронте.
Вы летите, пули, мимо,
Милого не троньте!*

Да, не знали мы тогда, не ведали, что урожай убирать нам одним придётся убирать вручную, убирать с остервенением. Женщины выкашивали в день по 80–90 соток, превышая довоенную норму на 300%. Днём косили, а ночью молотили. Все силы отдавали работе. Всё для фронта, всё для Победы! А проще – для детей наших, для будущего. Это все понимали. Какая война! – то ли жизнь, то ли смерть! Конечно, огород свой есть, корова своя... Но у меня перед войной шестеро было... Семь ртов со своим, – накорми-ка! А ещё и армию надо кормить. 10 кг масла с коровы, 260 литров молока, 40 кг мяса и 100 яиц сдавала во время войны каждая наша семья ежегодно.

Тесто месишь утром с корой молотой, а слёзы в квашню так и капают за место соли.

*Дорогие девочки!
Мы осиротели:
Военные пилоточки
Далёко улетели!*

К Октябрьским праздникам решили мы бойцам посылочки собрать. Вот и собираемся вечером в клубе. Зажжём керосинку (электричества-то не стало) и вяжем бойцам тёплые вещи: носки, рукавицы. Шерсть состригали даже с тулупов.

*В Петропавловке, что на Урале,
Не ложились девушки спать,
Много варежек тёплых связала,
Чтоб на фронт солдатам послать.*

И говорят девчата:

- А давайте в каждую посылочку по письмецу вложим?..
- Ну, здарсьте, что же мы им писать будем? Мы ведь даже не знаем, как их зовут!

– Ну и что? А мне нравится эта идея. Вон сколько семей в нашем селе никаких известий с фронта не имеют, и рады бы подать о себе весточку, а некуда: адреса-то нет.

– А душа-то как, бабы, тоскует, тянет поговорить-поделиться...

– Да нам каждый боец родной, мы же им, как родным, и посылки собираем, как для родных, ведь летом сушили черёмуху, малину, табак-самосад.

Только за декабрь первого года войны женщины нашего района послали на фронт шесть вагонов таких посылок!

– Люди рассказывают, что эти посылочки всегда найдут своего адресата. Безымянный свёрток, где уложены кисет с табаком, носки, носовой платок, тёплые варежки и письмо к ближнему без имени, в чьи бы руки ни попал, – идёт к сердцу.

– И вот уже сиротке, написавшей письмо, бойцы собирают и шлют деньги, чужой вдове устраивают “аттестат”.

– И вот уже невидимая Нюра становится родной бойцу, а случайный адресат – “дорогим Гришей”.

6 декабря 1941 года. Мысль о Москве, о фронте стала главной мыслью.

– Настыка! Ты чего одна сидишь? Опять пишешь? Брось! Айда в клуб, там сейчас такое творится! Все поздравляют друг друга!..

– Бабы то плачут, то смеются, обнимают друг дружку.

– Всё село собралось в клубе!

– Вы что, с ума сошли? Что-нибудь случилось?

– Случилось!.. Да неужели ты до сих пор ничего не знаешь?! Немца от Москвы погнали! Сейчас по радио объявили!

*Мчится Гитлер из России,
Зло на всех ругается!
Посмотреть хотел Москву,
А Москва кусается!*

– Девочки, сегодня по радио передавали песню Клавдии Шульженко, “Синий платочек”!

– Эту песню для неё один лейтенант написал!

*Синенький скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых радостных встреч.*

*Порой ночной
Мы распрощались с тобой.
Нет уж тех ночек.
Где ты, платочек,
Милый, желанный, родной?..*

3 января 1943 г<ода>. Вот подумаю, бабы, чем держимся? Верой!.. В силу нашу верим. В народ наш. Верой этой да детьми держимся.

Детство военное – короткое. Двенадцатилетние ребяташки работают наравне со взрослыми.

– Вон сегодня бабы у колодца рассказывали про парнишку из колхоза “Память Ленина”, про Акрама Бузаньярова.

– Ну да! Ему нынче только двенадцать сравнялось, а на вид – и того меньше, заморыш. Так вот, этот пастушок охранял сегодня ночью колхозных лошадей.

В этом колхозе лошадей только восемь осталось, остальных восемьдесят отправили на фронт ещё в 41-м году. А тут откуда ни возьмишь – волки!.. Так этот мальчонка стал отбиваться от волков – одной только палкой! И отбилсЯ, сохранил лошадей! Ни одной не потерял!

– Понимает, что для нас теперь значит лошадь!

– Видят, небось, и дети, как мы на себе пашем.

– Да, во время войны быстро наши ребяташки растут... Как-то, летом я

по ягоды ходила. И вижу: мальчишки-семилетки, им бы озоровать, а они... друг другу на плечики встают и птенчика в гнездо подсаживают. Стараются, носиками сопят... Верите-нет, а я сижу в кустах и реву.

— Сегодня от старшего Садыкова пришло письмо с фронта. Пишет, что вместе с сыном воюют.

20 марта 1944 г<ода>. Сегодня опять ходили с детьми собирать перезимовавшие колоски, потом толкли их и ели. Для ослабевших от длительного недоедания такая пища очень вредна: в носоглотке лопаются кровеносные сосуды, наступает септическая ангина.

После нескольких смертельных случаев были приняты меры: стали давать детям 10 г сахарина и 50 г хлеба.

8 мая 1945 года. Сердце у меня непослушно радуется! Да и не только у меня, все односельчане потеряли голову от радости... Хочется смеяться, плясать, петь и по-мальчишески топтать ногами!..

Победа!!!

9 мая был за всю войну Первым выходным днём.

*Заалела, заалела
Красная смородина!
Всё равно мы отстояли
Дорогую Родину!*

В. Н. Руденко

ВОЕНПРЕД

Шестнадцатилетней отроковицей пришла на машиностроительный завод Мария Мурзина (ныне Мария Алексеевна Агафонова). Приняли её ученицей в конструкторский отдел. Не успела она ещё как следует освоиться в трудовом коллективе, как началась война. Завод был переведён на военные рельсы. И жизнь Машеньки и её ровесников и подруг приобрела новые цвета — с отблеском войны, суровости, трагизма... “Всё — для фронта, всё — для Победы!” — с этим призывом её поколение не только трудилось, но и жило.

Родилась Маша в Кусе. Её отец работал на заводе № 6 в литейном цехе, мама растила четверых детей и вела хозяйство. Имелись во дворе Мурзиных лошадь, корова, свиньи, овцы, куры. Сажали огород. Мама пряла, вязала, обшивала семью. Мария была вторым ребёнком в семье. В военном 1942 году старший брат её ушёл на фронт. И она осталась в доме за старшую, главной помощницей матери.

Сразу же после нападения Германии на нашу землю в Кусе стали изготавливать продукцию для фронта. На заводе № 6 делали осколочные гранаты, на машзаводе — 76-миллиметровые снаряды. Семнадцатилетнюю Марию перевели из конструкторского отдела в ОТК, поручили работу по приёмке продукции, которая отправлялась на фронт. Из Москвы приехали два военпреда, они-то и взяли её в помощники.

— Работа моя была, — рассказывает Мария Алексеевна, — проверять, контролировать готовую военную продукцию. Цеховое ОТК поставит нам партию продукции в 100 штук, из неё мы отбирали для контроля 10 штук. Если оказывалась хоть одна деталь с браком, всю партию возвращали назад. Мы строго отвечали за то, чтобы на фронт продукция шла только высокого качества.

На заводе Мария прошла путь от контролёра до военпреда. Ей лично приходилось руководить погрузкой вагонов с военной продукцией, пломбировать их. Они уходили на полигон под Чебаркуль. Там снаряды заряжались, проходили проверку.

— И ни разу, — с гордостью констатировала Мария Алексеевна, — при нашем контроле военную продукцию кусинцев не возвращали назад. Мы управляли корпуса 76-миллиметровых снарядов, 80- и 120-миллиметровых мин.

Отстояв смену на контроле, по вечерам учились. Опытные военпреды преподавали молодым техминимум по военной продукции. А Марии ещё при-

шлось пройти обучение в городе Златоусте для того, чтобы могла работать с контрольно-измерительными приборами.

Как многие её сверстники, Мария рвалась на фронт. Зная об этом, как-то вызвал её капитан Гоготов к себе в кабинет и давай убеждать:

– У тебя на фронте отец, брат, как же они будут воевать, если ты, твоя подруга уйдёте с завода, кто снаряды будет изготавливать для них?

Убедил тогда её капитан в том, что она, Мария, её руки очень нужны на заводе, тем более что военная приёмка была одна на два завода, работа была напряжённой.

В 19 лет, в 1943 году её приняли в партию. Это была большая честь и большая ответственность. Коммунисты в годы войны и в бою, и в труде были первыми. Мария всю свою жизнь работала там, куда её назначали, где она была нужнее.

В её женской судьбе всякое бывало: и горе, и радость. В 1945 году вышла она замуж, стала Марией Агафоновой. Была она красивой, статной, с мужем они вырастили, воспитали троих детей.

Не приведи, Господи, матери хоронить детей своих. Такое горе сердцу Марии Алексеевны досталось пережить. В годы перестройки внезапно ушла из жизни её дочка Людмила. А позднее, пережив все муки и унижения безработицы при хищном капитализме, умер сын Евгений – мастер “золотые руки”, отличный труженик. . .

Остались на руках у Марии двое внуков. Заботы о них помогли ей пережить страшное горе, выстоять в беде. Сегодня внучка Ольга и правнук Дима – её радость на старости лет, помощники её. А ещё радостно ей, что младший сын прославлен и уважаем, как прекрасный работник и семьянин, гордится мать таким сыном.

Мария Алексеевна Агафонова на заслуженном отдыхе. Но болит у неё душа. Всё чаще приходит мысль: не напрасными ли оказались труды, героизм людей её поколения? Во что сегодня превращён родной машзавод, гордость кузинцев, давший многим путёвку в жизнь, помогавший громить врага, приближать Победу? С горечью она говорила мне:

– Рабочие, как нищие, ждут подачки. Огромные строения ржавеют. Нет прощения тем, кто довёл предприятие до этого!

Сама-то Мария Алексеевна, отдавшая всю юность святому труду во имя Победы, может жить с гордостью. Родина наградила её медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”. Она – ветеран труда.

День Победы Мария Алексеевна считает главным праздником, как самое светлое в судьбе, до слёз дорогое событие в истории Родины. Ведь и она вложила душу, молодость, свой труд во имя Победы, чтоб жила Родина.

Т. Г. Никифорова

“ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД!..”

“Броня крепка, и танки наши быстры. . .” – пелось в песне. О “броню” особого рода вспоминает ветеран труда Михаил Макарович Посошков:

– Тем, кому исполнилось 18 лет, и многие 17-летние уже сражались на фронте, а мы ходили в военкомат с заявлениями, чтобы нас тоже призвали в армию и направили на фронт.

Но военком всякий раз отвечал нам, что “граждане 1927–1928 годов рождения остаются пока дома до особого распоряжения”. Мы ждали этого распоряжения и мечтали бить фашистских гадов. И дождалось. . . В конце 1943 – начале 1944 года вышло постановление правительства о “броню”. Не о броне танков, а о бронировании рабочих на местах. И мы, 15–16-летние подростки, поступили в распоряжение особого отдела предприятия.

В нашем районе “по брони” работали на машзаводе и в леспромхозе. Я попал на машзавод. Не путайте два понятия – рабочие “по брони” и “трудоармейцы”. Трудоармейцы в основном были выходцами с Западной Украины и Западной Белоруссии. Эти регионы вошли в состав Советского Союза перед самой войной, а в начале войны сразу же были оккупированы гитлеров-

скими войсками. Иногда в состав трудовой армии попадали бывшие пленные. Словом, в трудармейцах был тот, кому Родина в те годы по каким-то причинам оружие не доверяла. В тылу они работали на износ, иногда погибали, ведь паёк был скудным, а труд – каторжным. На “брони” же оставляли специалистов, без которых на производстве было не обойтись, и подростков. Подросткам, работавшим на заводах, пришлось потом служить в армии – после войны.

Все предприятия России в то время работали на Победу, то есть выпускали военную продукцию. Кусинский машзавод выпускал корпуса мин и снарядов. Продукция эта, сами понимаете, требует тщательной обработки. Чугун же был разной жёсткости. Резцы токарных станков “летели” только так. Мы же были заняты изготовлением этих резцов, которых требовалось очень много.

“Бронированные” находились на казарменном положении. Это значит, что нас часто со смены не отпускали домой. Например, мы грузили продукцию. После погрузки возвращались в цех. В одном из помещений стояли кровати. Сначала на них даже матрасы были, но на этих матрасах спали трудармейцы. От истощения, стрессов, тяжёлой работы люди слабели, и на них нападали вши... Завшивленные матрасы потом пришлось выбросить. А мы, подростки, залезали на крышу слесарки и спали на ней...

На “деревяге” – деревообделочном заводе – делали ящики для мин и снарядов. Мин в ящик входило две, а снарядов – десять. Каждый день завод отправлял вагон мин и вагон снарядов. Отправка производилась точно. Грузчиков же не было, и мы возили ящики на санях или на телеге. И лошадей почти не было: пали они от бескормицы (и на войну забирали лошадей). Выручало то, что на заводе были транспортёры. Но всё равно грузить было тяжело. Бригада формировалась в 10–12 человек, и все к концу погрузки с ног валились от усталости. За погрузку нам давали продукты на всю бригаду: две булки хлеба, три литра спирта, американское сало и яичный порошок – омлеты делать. Что-то потом домой унесём, что-то сразу съедим и бежим в слесарку – отсыпаться.

На заводе работали и заключённые. Они жили в двух деревянных домах возле почты. Заключённые работали по восемь часов: они шлак убрали, ссыпали его в пруд, где было глубоко. Из пруда тогда речушка вытекала. Её завалили. Как сейчас помню, заключённые нагрузят на телегу шлак и везут его, а заводской гудок прогудит: всё – шабаш, они могут телегу и посередине дороги бросить.

Гудки заводские для людей старшего поколения – это были не только звуки, а часть жизни. Наручные часы в военные годы были редкостью, а в домах были ходики на стене, их хозяева тоже по заводскому гудку подводили. На работу люди старались не опаздывать: за опоздания отдавали под суд – по законам военного времени, а если и не судили, то лишали части хлебного пайка и зарплаты, поэтому гудок был своеобразным спасителем. По гудку кусинцы не только на работу спешили, но и на праздничные демонстрации собирались. Если были сильные холода, то тоже давали гудок, чтобы дети в школу не ходили по морозу. Когда гудки отменили – будто часть жизни отняли, так мы с ними сроднились.

Для всех завод был – что дом родной. Потому что здесь, за работой, со всеми вместе, люди забывали о собственных бедах и несчастьях. Директором завода тогда был Виктор Фёдорович Зарубин. Его часто можно было увидеть в цехах завода. Он знал все нужды рабочих. Мужчин в цехах было немного, зато много было подростков, женщин, эвакуированных. У мужчин труд был адским. Начальником цеха у нас был Михаил Фёдорович Архипов. Он, по-моему, вообще с завода не уходил.

Приходили к нам иностранные фрезерные станки. Здесь уже начиналась работа механика Михаила Степановича Тарынина. Он эти станки собирал. До войны Михаила Степановича как специалиста даже посылали в Америку опыт перенимать.

Со мной вместе на заточке работали два Василия Ивановича Шатровых (их так и называли – Вася первый и Вася второй), Пётр Платонович Егоров и трудармеец Владимир Кислый с Украины. Володя Маринкин работал на вагранке – на засыпке смеси. Ему приходилось возить огромные ящики.

Виктор Попов работал на отделке мин. Каждый корпус мины опробовался: под давлением заливался специальной эмульсией. Если дыр не было,

то корпус мины оставался целым, а если где-то была хоть малейшая трещина, то корпус мины разлетался. Это была не просто тяжёлая, а опасная работа. На термообработке металла работал Павел Варганов. Там постоянно стояла жара от раскалённого металла.

Многие чуть не падали в те дни от усталости. Люди работали на износ, не щадя себя. Тогда на заводе формировались так называемые “фронтовые бригады”. Это действительно было похоже на бой. Комсомолка Вера Шалапова обрабатывала один снаряд за минуту, за час – 60 снарядов. У неё руки так и мелькали.

В те тяжелейшие сороковые годы для большинства людей была стёрта грань между тылом и фронтом. Оглядываясь назад, думаю, что у нас, юношей военной поры, была такая суровая школа, что мы потом долгие годы жили, трудились, растили детей во имя Победы.

В. Н. Руденко

ЕСЛИ СОХРАНИМ ДУШУ...

Весенний праздник – День Победы – искренне и горячо любимый народом! Он выстрадан в великих сражениях и муках. Его ждали, творя молитву, теряя силы от голода и надрывной работы... Мужество павших в боях за Родину, слёзы сирот и вдов, святой и жертвенный труд крестьян и рабочих, надежда, согревающая сердца, – всё было в нашей истории на пути к священной Победе.

И он пришёл, *заревый Победный день!*.. Только великий, сплочённый народ мог справиться с врагом, покорившим всю Европу. Только мужественный, дружный и добрый народ мог одержать эту великую Победу и утвердить на земле радостный праздник весны – День Победы – победы добра над злом!..

Мы, рождённые уже после войны, в генах несём родственное со всем народом щемящее чувство пережитой войны. Эти солдаты с орденами и медалями, эти военные фильмы и песни – всё нам родное.

Однажды, когда была я маленькой первоклашкой, мне пришлось пережить вместе с другими малышами истинное потрясение. Мы увидели, как плакал большой и сильный мужчина... .

Наш учитель Иван Михайлович Мамаев пришёл в класс с аккордеоном. Сначала он что-то хорошее нам почитал... Потом взял в руки аккордеон, встал во весь свой высокий рост перед нами, первоклассниками, тронул клавиши и запел:

*Двадцать второго июня
Ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили,
Что началась война!..*

Никогда, никогда этого не забыть!.. Учитель, с чуть седым ёжиком волос, сорокалетний могучий человек, возвышался над классом, пел свою солдатскую песню, и слёзы тихо катились из его глаз...

Мы замерли. Во все глаза смотрели на любимого учителя. И нам передавалась его тревога, его печаль. Быть может, вспоминал он погибших друзей и родных, свою боевую молодость и огонь пожарищ на родной земле?.. И мы зашлюпали носами. С глазами, полными слёз, слушали красивую и печальную мелодию, а слова Иван Михайлович пропевал, уже отвернув голову вбок, чтобы скрыть от нас слёзы. Глаза его задумчиво смотрели в окно, в синюю даль, и сами они были синими, как майское небо... За окном была весна. Было 9 мая. И душа учителя – большая и красивая – и страдающая – открылась нам в этот день.

Проходят вёсны, одна за другой... Цветёт сирень с её волшебным ароматом, белоснежные яблони и черёмуха украшают наши улочки... Но, увидев посреди обновлённого мира старого человека с медалью или орденом Великой Отечественной войны, в морщинах, с усталыми глазами и медленной по-

ходкой, поклонись ему, поздравь с Днём Победы!.. Он был в те далёкие годы молодым и красивым, отважным и храбрым... Ему вручали ордена и дарили цветы, как Победителю.

Поздравьте же и сегодня всех пожилых дедушек и бабушек, переживших войну!.. Верните хоть на день им чувство того праздника, когда весь народ был слит единой радостью! Подарите им цветы. Их, этих замечательных людей, так мало осталось на свете... .

Вместе с их уходом с Земли уходят добрые сердца, трудолюбивые руки, окрылённые души. Дорожите ими, пока они живут среди нас!

В пору цветения, благоухания природы, когда оживает и сама душа человеческая, готовая любить весь мир, – вот когда мы празднуем Победу добра над злом!

Нельзя предать нам этот святой день, подвиг отцов и дедов, добытый ими Праздник!.. Надвигаются чёрные тени, натовские войска приближаются к нашим границам. Но в каждой семье России помнят о погибших родных, о солдатах Великой Отечественной. Их глаза смотрят нам в душу с фотографий, как бы взывая: не предайте нас, не сдавайте Родину!.. И в нашей семье, в нашей родне воевали за независимость Родины многие: отец Николай Фёдорович Руденко несколько раз горел в танке, спасая товарищей, был ранен, контужен, даже признан был уже погибшим... Несколько месяцев лечился в госпитале, а потом вернулся на костылях... Первый муж мамы – Иван Ширяев – погиб 26-летним в боях под Москвой... Мамин брат, моряк Николай Щербинин прошёл по кругам ада – был в самых жестоких сражениях: в горящем Смоленске, в героическом Сталинграде. Война унесла его молодую жизнь... А младший брат мамы, 20-летний Серёжа, прислал лишь одно письмо с фронта и без вести пропал... А ещё погиб мамин дядя по отцу – Алексей Михайлович Щербинин. Из нашей родни Щербининых 20 человек ушло на фронт, и 16 из них погибли. Воевал на фронте и имел множество наград и дядя моей мамы – Георгий Иванович Самодуров. И по линии Галкиных у нас воевали Сергей Андреевич, Николай Андреевич и другие. И так – в каждой семье!.. Нельзя предать их память, их Победу! Нельзя допускать, чтобы поливали ложью и грязью нашу историю, наших героев!.. Нельзя допускать, чтобы дети России жили в стране, оккупированной войсками НАТО!.. Священные образы Суворова, Кутузова, Жукова, маршалов и рядовых, нашего Главнокомандующего, под чьим руководством разбили врага в 1945 году охраняют нашу Отчизну.

“Любить Россию – это нравственно”, – говорил Иван Бунин. Нравственная, духовная победа была на стороне русских солдат – вот почему состоялась великая Победа с её вечным праздником!

Иван Власов

ЛИХОЛЕТЬЕ

*Год распроклятый — сорок первый...
На фронт из всех семей идут.
Отца, вернувшегося с финской,
Из-за раненья не берут.
Но и ему пришла повестка —
В трудармию отбыть — в Касли́.
На фронт — нельзя, к работе — годен,
И трудовые дни пошли.
Да уж такие трудовые,
Похожие на фронтовые.
Здесь каждый день — как целый год,
Вся жизнь — один большой завод,
Без выходных, без отпусков —
Как поле битвы у станков.
Здесь день и ночь кипит работа,
До боли, до седьмого пота;*

*Здесь женщины, подростки, деды
В тылу воюют за Победу.*

*А матери моей работа
В лесхозе важная нашлась;
Она валила лес крепёжный...
Пилой лучковой — вот где страсть!
Пришлось мне разом бросить школу
И стать хозяином в дому:
Косить траву, кормить корову,
Чтоб с нею выжить самому.
И для меня ещё забота —
Обуток нету. Как же быть?
И вечером у тёплой печки
Сажусь я лапти мастерить.
Сплету, сплету себе лаптишки,
В обновке выйду за порог...
Военное лихое время —
Здесь каждый выживал, как мог.
И все мечтали, как ни трудно,
Не забывая про дела,
Чтобы Великая Победа
На землю русскую пришла...*

* * *

Редакция нашего журнала связана со многими литературными объединениями страны, работающими во Владивостоке (руководитель поэт Б. Лапузин), в республике Марий Эл (руководитель Е. Липатникова), в г. Петровск Саратовской обл. (руководитель В. Логашов), в Великих Луках (руководитель А. Канавщиков) и т. д. Наверное, каждое из этих литобъединений по-своему замечательно. Но очень бы хотелось, чтобы именно опыт “Кусинских зорь” был замечен и осмыслен в литобъединениях великой русской провинции.

Из письма Валентины Николаевны Руденко: **“Какое счастье, что есть Ваш журнал, что есть Ваш коллектив. Передавайте всем привет – Александру Казинцеву, Серёже, Валентину Распутину. Ему же передайте, пожалуйста, книгу нашу... У нас закрыт дорогой для всех машиностроительный техникум, закрыт роддом, теперь нужно ездить в Златоуст. Поля вокруг не колосятся, всё грустно и даже страшно. Но читаешь Ваш журнал и чувствуешь, что есть ещё Россия, жива она, и мы вместе с ней – народ из глубинки”**.

Передать Вашу книгу Распутину, Валентина Николаевна, мы не успели. Но он теперь навсегда со всеми нами, с нашей великой литературой, с нашей родиной Россией.